

К 100-летию со дня смерти Н. В. Гоголя

В колхозах близ Диканьки

Лунная зимняя ночь. Летят снежинки, серебристой порошей покрывая дороги, улицы, дома. Тихо. Кажется, спит Диканька, спят селенья вокруг, как спит в зимнюю пору степь после знойного урожайного лета.

Но нет. Стоит лишь приглядеться, и видно, как светятся окна домов, как в степи над домами, словно северное сияние, полыхают электрические огни. Не те стали хутора близ Диканьки, что были в старину, и Диканька не та. Не те стали и люди. Ушли земляки Гоголя далеко вперед, светлой дорогой, указанной большевистской партией, великими вождями Лениным и Сталиным.

Теперь наши современники, внуки и правнуки Гоголя, с упоением читают произведения Гоголя, и горячей любовью наполняются их сердца к великому писателю и патриоту, страстно любившему свою Родину.

Вот и сейчас зимними вечерами в Диканьке проходят гоголевские чтения. В воображении трактористов, комбайнеров, молодых и старых колхозников оживают гоголевские герои, страницы давней жизни.

Читая произведения Гоголя, люди сравнивают свою светлую, радостную жизнь с далеким прошлым. Диканьцам это особенно интересно. Ведь многие прообразы своих героев Гоголь взял именно здесь.

Совсем недавно в Диканьке состоялась премьера «Сорочинской ярмарки», поставленной на сцене Дома культуры драматическим коллективом, который существует уже более тридцати лет и состоит из колхозников, трактористов, комбайнеров, агрономов, учителей. Зрители увидели на сцене прошлое своих земляков. Много в зале было смеха от приключений Черевика и Пыбули на Сорочинской ярмарке, а в антрактах — разговоров о нынешних временах.

И не только в этот вечер было шумно в Диканьке. Несколько раньше, как раз «в ночь под рождество», на диканских хуторах — Воляная балка, Кретова Говтва, Яковенщина, Каноненки, входящих в колхоз имени Кирова, шли занятия на курсах мастеров сельского хозяйства. Бригады, звеньевые — Степан Яковенко, Василий Жданов, Алексей Звяловский, Мария Омелеченко и многие другие слушали лекцию колхозного агронома Николая Александровича Бондарева о передовых приемах выращивания кукурузы. Потом смотрели научно-популярный кинофильм о лучших мастерах высоких урожаев.

— Строим новую мощную электростанцию, кирпичный завод, большой клуб, механизмируем все работы на фермах, закладываем новый сад на 120 гектарах, — рассказывает председатель колхоза Андрей Саввич Товстий. — Я недавно возвратился из Тальновского района Киевщины. Был в знаменитом колхозе «Здуботок Жовтня», опыт перенимал. И у нас скоро будет так, как у них. Посмотрите, вся эта земля — пять с половиной тысяч гектаров — нашего колхоза. Девять хуторов, в старину разобщенных, глухих и замкнутых, теперь живут едиными большими интересами колхоза и всей страны.

...Село Великая Рудка. В прошлом это один из хуторов. Живет здесь старый пасечник Марко Степанович Жорник. У него такой же добрый характер, как и у пасечника Рудого Панька, и та же специальность. А прославился он тем, что только в прошлом году дал колхозу имени Карла Маркса семьдесят новых роев пчел, много сотен килограммов золотистого меда накачал в колхозные липовки.

...Над рекой Ворсклой раскинулось село Матвеевка. Раз в неделю собираются коммунисты села и колхозный актив на за-

нятия политшколы. Изучает историю большевистской партии и Харитон Матвеевич Ильченко. Ему уже под семьдесят, но бодрый старик и на работе впереди, и в учебе не отстает. Харитон Матвеевич, живой свидетель революционных событий, рассказывает молодежи о прошлой жизни:

— Тяжело было в старое время. На Кочубея да Милорадовича селяне работали, в страхе держали нас паны и попы. Но не покорялся народ. Я хорошо помню крестьянские бунты на Полтавщине. О них и в истории партии записано. Ленин и Сталин вывели нас на светлый шлях. Гляну я на молодежь нашу, на своего сына Леонида, и сердце радуется. Я-то раньше только и знал, что за плугом ходить да мешки чужие таскать, а сын мой скульптурой занимается. Другая жизнь. И руки тянутся к другому. Сколько у нас талантов вырастила советская власть!

Сын Харитона Матвеевича комсомолец Леонид — одаренный скульптор-самоучка. Недавно он сделал скульптуру на тему борьбы за мир. Ее установили в центре Диканьки. Теперь, к столетию со дня смерти Н. В. Гоголя, Леонид готовит скульптуру великого писателя, которая также скоро украсит Диканьку.

...Свернув с асфальтированной дороги, идущей из Полтавы через Диканьку на Опонию, проезжаем село Великие Будыща. Уже стемнело. С круглого косогора открылась чудесная панорама мерцающих в долине электрических огней.

— Это Писаревщина, — говорит наш спутник Николай Константинович Полойменко, местный поэт, заведующий учебной частью зооветеринарного техникума. — Интересное село. Еще недавно это был хутор. Мы со студентами пишем историю нашего села. Собрали уже много интересных фактов.

...Хороши ныне вечера в Диканьке и в окружающих ее селах и хуторах. Культурно, зажиточно живут земляки Гоголя.

Гитлеровские оккупанты уничтожили здесь 164 населенных пункта, колхозы, машинно-тракторные станции, сожгли дома культуры, школы, больницы, электростанции.

Все это отстроено вновь. «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы переслила русскую силу!», — писал когда-то великий Гоголь. Вслед за ним эти слова повторяем мы. Нет на свете такой силы ни за морями, ни за океанами.

★

От Диканьки в разные концы разошлись, разбежались дороги. Одна из них ведет к Яновщине — селу, где провел свои детские годы Николай Васильевич Гоголь. Недалеко от Яновщины есть маленький хуторок, который так и называется — Гоголев. В нем живет бабуся Татьяна Емельяновна Сохань. Она вспоминает:

— Давно это было, но помню. Как-то нам, еще детям, сказали, что минуло пятьдесят лет, как умер Гоголь. Зашла тогда к нам сестра писателя Ольга Васильевна. На поминальный обед всех детей в Яновщину пригласила. Рассказывала нам о своем брате. Поговорили и разошлись. А сейчас весь народ готовится отметить столетие со дня смерти Николая Васильевича. Видна в этом крепкая любовь народа к великому своему сыну, свято чтут люди его память...

Так говорит не одна Т. Е. Сохань. Старожилы Яновщины написали свои воспоминания для альманаха, подготовленного юными историками и литкруктовцами — учениками местной школы. Собраны фотографии, мемуарные записки матери писателя, старые издания книг Гоголя.

Колхозники Яновщины слушают лекции преподавателей истории и литературы на темы: «Гоголь в Яновщине», «Творческий путь великого писателя». Местные драмкружковцы поставили пьесу Гоголя «Женитьба».

В семейной хронике Гоголь-Яновских часто упоминаются названия сел и хуторов: Ярьски, Барановка, Шишаки. В них не раз бывали отец Гоголя и будущий писатель, тогда еще мальчик.

Это были глухие места. Сейчас они стали совсем иными. Кто не знает Барановки — знаменитого села, которое не покорило врагу и было сожжено осенью 1941 года по приказу немецкого генерала за убийство высокопоставленных гитлеровских штабистов! Здесь действовал партизанский отряд мужественного командира — секретаря Шишацкого райкома партии Куприяна Тутки. Барановка дважды горела от фашистского огня. Теперь стоит она на живописных склонах реки Псел, новая, отстроенная.

Не узнать и Шишаков. Приехав сюда, песни послушав, чувствуешь в них новую жизнь, иную эпоху. Колхозный хор села Шишаки лучшие свои песни посвящает великому вождю:

За життя прекрасне
Та за сонце ясне
Вічно будем Сталіна
Величати.

...Многие знают Сорочинцы по знаменитой гоголевской «Сорочинской ярмарке». Сегодняшние Сорочинцы — это передовое село, славящееся колхозом имени Гоголя, машинно-тракторной станцией, трактористами и комбайнерами, педагогическим училищем, четырьмя школами, художественно-промысловой артелью. Есть тут больница, аптека, Дом культуры, книжный магазин, библиотека. На месте сожженного гитлеровцами старого домика, где родился великий русский писатель, теперь выстроен новый. Здесь помещается Музей Н. В. Гоголя.

Преобразился и Миргород. Совсем недавно в нем произошло три события, еще более изменившие облик города: выстроен чудесный вокзал; открыт Дом культуры — красивое двухэтажное здание; пущена мощная электростанция, дающая энергию не только городу, но и ближайшим колхозам.

— Этот двухэтажный дом, в котором мы находимся, — рассказывает Василий Осипович Глуценко, миргородский старожил, — выстроен на месте знаменитой миргородской лужи, описанной Гоголем.

Миргород — город-курорт, славящийся целебными водами, знаменитым «Миррадом».

Миргород! Название-то какое: Мирный город! Да, это город мирный, город стройки и созидания. Это город, символизирующий великую дружбу братских народов Советского Союза. Здесь покоится на кладбище прах выдающегося грузинского поэта Давида Гурамишвили. И украинцы бережно хранят, любовно украшают его могилу.

Километрах в семнадцати от Миргорода, по дороге на Хорол раскинулось село Петрівцы. Здесь лучший в районе колхоз, носящий имя товарища Сталина. Не раз приезжали сюда делегации из дружественных стран — Польши, Чехословакии, Румынии. Хлебом-солью встречали гостей колхозники.

К нам едут друзья, чтобы изучить наш опыт, чтобы быстрее и успешнее идти по пути строительства социализма. За тем и приезжали крестьяне стран народной демократии, чтобы, по примеру наших колхозов, вести и у себя хозяйство по-новому, на земле, отвоеванной у помещиков.

Иван ЦЮПА.